

165 лет со дня рождения чувашского педагога и просветителя Ивана Яковлевича ЯКОВЛЕВА

Отмечая очередную знаменательную дату, связанную с днем рождения выдающегося чувашского просветителя, гуманиста и общественного деятеля И.Я. Яковлева (1848-1930), мы не только воздаем дань признания и уважения исполинскому размаху и труду Ивана Яковлевича на ниве чувашского и российского просвещения на протяжении более пятидесяти лет. Нас привлекает и удивляет своей необычностью и редкостью, как особое явление, как феномен, личность Ивана Яковлевича. Думается, не так много найдется на просторах великой России, а, можно сказать, и во всем мире деятелей, кто, выйдя из среды бедных и темных масс, преодолевая невероятные тяготы и лишения, взялся за приобщение своих сородичей к грамотности, просвещению, посвятил свою жизнь, народному благу.

И.Я. Яковлев родился в чувашской деревне Кошки-Новотимбаево Симбирской губернии. Рано остался сиротой, воспитывался в семье соседей

Пахомовых. С детства был приучен к сельскохозяйственному труду.

После удельного училища, в лаптях, с холщевой сумой на плече он уехал в губернский город Симбирск, находящийся за десятки верст от родной деревни, чтобы поступить в уездное училище. Но оказался в классах, готовивших в массовом порядке землемеров в связи с предстоящей отменой крепостного права. *«Командировки на землемерные работы в различные местности трех губерний, населенных разнородным населением (русскими, чувашами, татарами, мордвой), - вспоминал Яковлев впоследствии, - имели в жизни моей огромное воспитательно-образовательное значение, знакомили меня с нравами, обычаями, особенностями разных народностей и наводя мысль на параллели между ними по отношению к типам, характерам, обстановке быта и т. д. Все это приводило меня неизменно к родным мне чувашам, которых я сопоставлял с другими народностями. Во мне росло сознание преимущества русских перед другими»* [5]. В эти годы он проникся мыслью научить своих соплеменников грамоте, дать им книгу на родном языке и приобщить их к русскому народу и его культуре. Эти намерения стали доминантой всех последующих его взглядов, идей и действий.

В Симбирскую мужскую гимназию Яковлев был принят сразу в 5-ый класс, ему было 19 лет. Уже на втором году учебы в гимназии он организовал на частной квартире в Симбирске школу-общешитие и пригласил на учебу для подготовки к поступлению в уездное училище своего земляка, а затем и ещё трех мальчиков, содержа их на свои средства.

После блестящего окончания Симбирской гимназии (единственный из

выпуска был отмечен золотой медалью) Яковлев поступает в Казанский университет, где параллельно с учебными занятиями активно занимается созданием чувашской азбуки и на её основе – национальной письменности. В этих делах ему оказывал активную помощь профессор Казанского университета Н.И. Ильминский, который стал его наставником и учителем. Уже в 1872 году был выпущен первый букварь для чувашских детей, который затем совершенствовался и переиздавался.

В 22 года, будучи студентом, Яковлев представляет большую докладную записку попечителю Казанского учебного округа П.Д. Шестакову, где пишет: *«Я, родясь среди этих мирных добрых людей и рано испытавши их горькую участь, не мог оставаться хладнокровным к их судьбе и к их будущности... Богу угодно было с ранних лет меня направить более по правильному пути, чем моих собратьев, и настоящее безотрадное положение рано заставило меня вникнуть в свой смысл и искать из него выхода»* [6]. Выход он видит в духовном сближении чувашей с русским народом, что предполагает усвоение православия, *«то и другое важно и необходимо для блага и счастья чуваш»*. В качестве особого условия достижения указанных целей он делает опору в первоначальном школьном обучении на родной язык, что открывает благоприятные возможности параллельного и последующего овладения русским языком. Высказанные студентом предложения были в целом поддержаны, так как они оказались так или иначе приемлемыми с позиций политики приближения инородцев к центральной власти, которая стала активно проводиться в те годы.

По окончании университета (1875 г.) И.Я. Яковлев был назначен на должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, что открыло перед ним значительные возможности для реализации своих идей просвещения народа. Он берет под свое влияние

не только подведомственные ему, как инспектору, немногочисленные чувашские школы Министерства народного просвещения, но и земские и церковно-приходские. Систематически объезжает их, снабжает их рекомендациями, учебно-методической литературой, добивается выделения денежных средств на их содержание и т. д. Более 400 школ появилось в Чувашском крае при прямом участии и поддержке Яковлева.

В процессе инспекторской работы Иван Яковлевич выработал новый тип начальной школы в России – двуязычный, национально-русский, при котором сроки обучения в одноклассном и двухклассном училищах удлинялись на один год для детей из чувашских и других инородческих семей для прохождения курса родного языка и изучения начал русского языка для последующего (со второго года) совместного обучения детей всех национальностей, что было признано педагогической общественностью и Министерством просвещения России новацией, позволяющей не только значительно повысить уровень знаний учеников, но и выходить из ситуаций с нехваткой учителей и школьных помещений.

При поддержке инспектора, а затем директора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова И.Я. Яковлеву удалось расширить созданную им Симбирскую чувашскую школу, которая из первоначальной школы-общегития превратилась в педагогическое учебное заведение с числом учащихся до 350 человек обоего пола. В ее структуре были мужское двухклассное училище, учительская школа, женское училище, преобразованное в трехгодичные женские педагогические курсы, а также учебные мастерские, сельскохозяйственная ферма и т. д. Под эти подразделения уникальной школы было приобретено и возведено несколько зданий. На берегу реки Свияга образовался целый учебный комплекс. На эти цели Яковлев нередко тратил

личные средства, зачастую ставя учебный округ и министерство перед свершившимся фактом и необходимостью признать покупку и оплатить расходы.

В Симбирскую чувашскую школу принимались дети крестьян из разных губерний. До 25% общего числа из них по решению педагогического совета составляли русские, остальные – дети из семей татар, мордвы, украинцев, казахов и др.

Иван Яковлевич нередко сам, разъезжая по деревням и селам, подбирал, особенно на начальном этапе, будущих воспитанников школы, уговаривая их родителей отдать своих детей на учебу, т. к. последние с недоверием относились к образованным лицам, видя в них настоящих или будущих ненавистных им чиновников. Он находил учеников и среди осиротевших детей.

По уровню сложности программы Симбирской чувашской школы соответствовали программам учительских семинарий. С 1890 г. школа получила право присваивать выпускникам звание учителя начальной школы. Выпускники школы владели и ремесленными профессиями – столяра, слесаря и др., достаточно глубоко знали основы сельского хозяйства и его отраслей, которые следовало передавать крестьянским детям и их родителям на местах. Более одной тысячи квалифицированных учителей и учительниц было подготовлено для школ России.

Переводческая комиссия, организованная по инициативе И.Я. Яковлева и работавшая под его руководством, развернула работу по переводу и созданию на чувашском языке учебников, учебно-методической литературы, книг по художественной, религиозно-православной, сельскохозяйственной и санитарно-гигиенической тематике. Ими обеспечивались не только учащиеся школ, но и население.

К сожалению, в своих социально-просветительных и педагогических трудах И.Я. Яковлев не имел должной

поддержки со стороны власти. Главной помехой в деятельности И.Я. Яковлева являлись постоянные подозрения и прямые обвинения его в национализме и сепаратизме. Постоянные доносы и жалобы отвлекали Ивана Яковлевича от дел. С глубокой болью в душе он объяснялся перед министром народного просвещения Л.А. Кассо: *«По крови, по привязанности к моим бедным и беспомощным сородичам я принадлежу к чувашскому племени, но по духу, по воспитанию, по любви к моему великому отечеству, по всем моим духовным и житейским связям и по моей службе трем государям, я чувствую себя членом великой русской семьи, болел и болею ее горестями, радовался и радуюсь ее радостями. Мое происхождение и мое воспитание определили характер и направление моей деятельности. Я поставил своей жизненной задачей служить делу сближения русского народа с одной из включенных в него историческими судьбами национальностей – чувашами»* [5].

В 1903 г. должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, которую занимал Яковлев в течение 28 лет, была упразднена «по соображениям общеполитического характера». За Иваном Яковлевичем было оставлено лишь заведование Симбирской чувашской школой в статусе инспектора, что существенно сузило поле его социально-просветительной и педагогической деятельности, существенно ухудшило его положение и условия работы.

О революционных событиях 1917 г., он писал своему сыну Алексею в Москву: *«Разумеется, я рад от души происшедшему перевороту и от души желал бы, чтобы все это благополучно завершилось»* [6]. Когда И.Я. Яковлева попыталась отстранить от руководства школой, он вынужден был обратиться непосредственно к В.И. Ленину. 20 апреля 1918 г. в Симбирске была получена следующая телеграмма из Москвы:

«Симбирск. Председателю Совдепа.

Сообщите по телеграфу обстоятельства и условия избрания председателей чувашской женской и мужской учительских семинарий. Меня интересует судьба инспектора Ивана Яковлевича Яковлева, 50 лет работавшего над национальным подъемом чуваш и претерпевшего ряд гонений от царизма. Думаю, что Яковлева надо не отрывать от дела его жизни.

Председатель Совнаркома Ленин» [3].

В письме В.И. Ленину от 12 (25) ноября 1919 г. И.Я. Яковлев писал: «Больно мне и то, что в эпоху государственного переворота, совершившегося в России, я, старый, убежденный демократ, имеющий за собою значительный педагогический опыт в деле просвещения инородцев, оказался удаленным от дела как раз тогда, когда сбылись мои заветные давнишние мечты об отстранении от живого дела просвещения народа той самой педагогической бюрократии, от которой я за время пятидесятилетней моей деятельности вынес столько гонений... Однако я остаюсь и сейчас, одною ногой стоя в могиле, верен себе, основным принципам моей жизнедеятельности, почему не смешиваю кучку ничтожных личностей, отстранивших меня от любимого дела, с остальной массой сельского чувашского населения» [6]. В письме к главе Совнаркома главной просьбой Яковлева является не

допустить гибели великого дела просвещения чувашей.

Получив приветствие съезда Советов Чувашии в 1920 г. Иван Яковлевич писал: «Радуясь тому, что культурная работа среди чувашского народа, предпринятая более 50 лет тому назад нами, одинокими работниками, ныне находит многих и многих продолжателей. Да развивается она вширь и вглубь на благо родного нам и горячо любимого чувашского народа, досель столь обездоленного своей исторической судьбою. Позволю себе выразить пожелание, чтобы работа над чувашской культурой развивалась в строгом согласии с державными интересами и идеалами великого русского народа, совершающего ныне мощный поворот в сторону демократизации своего политического и общественного строя» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Известия ВЦИК, 16 октября 1928 г.
2. Культурное строительство в Чувашской АССР (сборник документов). Кн.1 (1917-1937 гг.). – Чебоксары, 1965. – С. 76.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. – С. 61.
4. Яковлев И.Я. Из переписки. Ч. 1. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1989. – С. 51.
5. Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания. – М.: Республика. – С. 104.
6. Яковлев И.Я. Письма. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1985. – С. 273.

Герольд Никифорович Плечов
кандидат философских наук, доцент,
г. Чебоксары